

В одно мгновение Сунь Янь так испугалась, что сделала несколько шагов назад и в одно мгновение упала на землю. Она дрожала, слезы катились по её щекам.

Цуй Цзюнь бросился вверх в первый раз, и когда он увидел этих сороконожек, его ноги и ступни тоже стали мягкими:

— Это не лучше, не лучше.

Как это может сравниться? Сороконожка? Позволить кухне состряпать это лекарство? Может ли кто-то другой заниматься подобными вещами? В их семье Цуй много работников!

Цуй Чжань Сянь сразу же сказал:

— Нет! Мы продолжаем!

Если она будет сражаться сейчас, она может выиграть две игры позже, и тогда это будет ничья, поэтому, естественно, его сын не пострадает! В чем причина того, что вам пришлось бы уйти вместе с ней после всего этого?

Кроме того, разве это не просто какие-то сороконожки? Кто из присутствующих фармацевтов не пробовал их разделявать? Почему другие могут сделать, а Сунь Янь нет?

Сунь Янь несколько раз покачала головой, она не могла этого сделать.

И она не знала, как сделать из сороконожки лекарство. Она еще не разу не пробовала. Это определенно приведет к ошибке. В таком случае, зачем ей снова конкурировать? Снова прикасаться к столь отвратительным вещам?

На протяжении многих лет она изучала фармацевтику не из-за того, хотела помочь всем. Просто такого рода вещи принесли ей достаточно хорошую репутацию, и в то время не нужно было так усердствовать!

Увидев, что Сунь Янь отказывается сделать шаг вперед, Цуй Чжан Сюань чуть не сошел с ума:

— Сунь Янь! Наша семья Цуй воспитывала тебя столько лет, как ты нам отплатила?!

— Я не могу! Дядя, я все равно проиграю, — Сунь Янь побледнела и запаниковала.

Она не знала, как проиграла Цзин Юнь Чжао, всё казалось сном.

В то же время Цзин Юнь Чжао, казалось, не мог слышать шума. Он подняла руки, чтобы почистить сороконожек, и они подходили к концу одна за другой. Это было тихо и благоприятно, но это заставляло людей чувствовать, что их волосы встали дымом.

За исключением некоторых молодых людей, большинство присутствующих делали это, но на самом деле нет никого, подобного Цзин Юнь Чжао, кто не хмурился бы и был чрезмерно спокоен.

Цзин Юнь Чжао не была спокойна, но и была обучена стариком Сюем.

В первый месяц изучения медицины у старика Сюя она видела всё это. По словам старика Сюя, с самыми ужасными вещами можно справиться, а другие вещи не являются проблемой.

За это время она познакомилась почти со всеми страшными существами во дворе Сюй Лао.

А что насчёт этой милой сороконожке?

Чем лучше выступит Цзин Юнь Чжао, тем более несчастно Сунь Янь проиграет.

Цуй Чжань Сянь боялся повлиять на будущее своего сына, поэтому он был особенно зол. Видя, что Сунь Янь не может встать с земли, он протянул руку и потянул её.

Сунь Янь тоже была в отчаянии. Даже если она знала, что сделала всё возможное, она более чем уверена, что в будущем не захочет получать поддержку семьи Цуй, и она не была прежней с тех пор, как её отправили в семью Цуй её родители из ветви ушли, и в ветви есть младшие братья и сестры, никто о ней не заботился.

Это бледное лицо медленно стало немного холодным, Сунь Янь уставился на Цуй Чжань Сяня и посмотрела на руку, которую протянуло лекарство:

— Не прикасайся ко мне!

— Я уже, проиграла, это невозможно! Даже если ты заставишь меня участвовать, я не выиграю! — сказала Сунь Янь со сломанной банкой.

— Как ты это узнаешь, если не попытаешься? Если хочешь поспорить, то играй до конца! В противном случае, в будущем мы выгоним тебя из семьи Цуй! — Сказал Цуй Чжань Сянь.

Это просто бесполезно!

— Уйди с дороги, в чем дело, что такого особенного в том, что быть в твоей семье Цуй? Я была сыта по горло всеми этими грязными вещами! В любом случае, я проиграла сейчас, не потому ли, что я больше не могу делать лекарства? Ладно, я не могу просить об этом!

<http://tl.rulate.ru/book/4439/1715871>